

Глава 1: Я - Наваки.

*Коноха, 40-й год.

Крыша резиденции Сенджу.*

'Где я? Это... Не говорите мне, что я перешел дорогу?'

— Наваки, иди сюда; у старшей сестры есть для тебя подарок... — внезапно произнес голос молодой девушки. 'Наваки? Старшая сестра?' Юноша повернул голову в недоумении.

У него были короткие светло-каштановые волосы, ореховые глаза и отчетливый розовый румянец на щеках. На нем было темно-тигровое пончо и светло-зеленые брюки.

Напротив него стояла светловолосая девушка, которой на вид было не больше двадцати лет. Ее руки были скрещены за спиной, и она смотрела на него сверху вниз.

Мальчик яростно моргнул. Взглянув на нее снова, он был ошеломлен. Не только двумя вершинами ее груди, но и ее лицом.

— Поздравляю с окончанием академии, Наваки! Старшая сестренка не может поверить, что ты теперь официально ниндзя! — внезапно воскликнула Цунаде с улыбкой.

Его нелепая догадка подтвердилась, мальчик промолчал.

— Жаль, что меня не было рядом, чтобы увидеть, как ты сдаешь экзамен! Но ты же знаешь, что бабушка Мито заставила меня, на этот раз, не так ли?

— Ааа... Да. — Как только принцесса Сенджу сказала это, в голове мальчика появилась куча странных, но знакомых картин.

Он получал воспоминания от тела.

Увидев, что лицо младшего брата на секунду побледнело, Цунаде спросила его, что случилось.

Он ответил, что плохо спал, потому что всю ночь был напряжен.

— Убедись, что сегодня ты ляжешь спать пораньше, хорошо? — с беспокойством сказала Цунаде.

Приняв, наконец, свою новую сущность, Наваки осторожно кивнул.

Очевидно, он трансмигрировал в этот мир Наруто... Прямо как в романах, которые он читал все это время. Самым странным было то, что он не помнил, как умер. В одну минуту он собирался заснуть после долгого рабочего дня, а в следующую оказался здесь.

— Хорошо! Наваки, подойди ближе. — Цунаде усмехнулась и его поманила к себе. Ее внешний вид был не таким идеальным, как в будущем, но она была очень жизнерадостной.

Она была одета в белый топ с короткими рукавами и красные шорты. В сочетании с ее пышной фигурой такой стиль одежды был убийственным для молодых мужчин, жаждущих любви. Однако Наваки, принявший свою новую личность, быстро отогнал от себя все

кровосмесительные мысли.

Идя к своей новой сестре, он пытался вспомнить, где он видел эту сцену в сериале, как вдруг откуда-то из воздуха раздалось уведомление.

Рядом с его глазами появились слова:[Дзинь! Поздравляем с пробуждением "Системы Подавления Красного Флага!"]'Что?'

У Наваки не было времени читать дальше. Именно в этот момент, когда он остановился перед ней, Цунаде сказала:

— Это тебе. — Сказав это, принцесса Сенджу достала ожерелье.

Пресловутое ожерелье смерти, как любила называть его в будущем пятидесятилетняя Цунаде.

Впрочем, сказать, что ей нравилось это делать, наверное, не совсем верный термин...

Как бы то ни было, при виде этого смертоносного артефакта у Наваки пробежал холодок по спине. Он не знал, как от него отказаться.

Поскольку он был мальчиком и принцем, он, естественно, был следующим патриархом Сенджу. Остальные мужчины в клане не были достаточно выдающимися, если учитывать личность и силу Цунаде.

С учетом всех последних установок третьего Хокаге, его сестра, скорее всего, выйдет замуж за чужака...

Наваки не знал, что думает по этому поводу их бабушка, действующий патриарх. Но, скорее всего, она приберегала место для него.

Теперь, когда он закончил обучение и официально стал ниндзя, возможно, она поделится с ним секретами.

— Что это? — Наваки сделал вид, что не знает, и спросил. Его дед, Хаширама, умер в год его рождения. Очевидно, он не мог понять, что это за ожерелье.

— Хе-хе, это от большого дедушки, — сказала Цунаде. Она называла Хашираму "первым" или "большим" дедушкой. А Тобираму - "вторым" дедушкой.

Новый Наваки не знал, как умер его предшественник, но наличие воспоминаний облегчило ему задачу.

— Теперь он должен принадлежать тебе; позволь мне надеть его на тебя! — С тоской посмотрев на предмет, Цунаде протянула его брату.

Наваки было неловко.

Он все еще думал, как увернуться от этого проклятого куска драгоценности, но его добрая сестра тут же нацепила его ему на шею...

В тот момент, когда она это сделала, в его голове зазвенели новые уведомления:[Дзинь! Обнаружен Красный Флаг!]

[Оценка: Вероятная смерть]

[Степень опасности: SSS!]

[Дзинь! Были приняты меры подавления. В качестве подарка при первой встрече был создан пассивный навык класса SSS!]

[Приобрести?]'Приобрести? Да! Конечно, да!'

Наваки не был на 100% уверен в том, что происходит, но он тут же согласился.[Дзинь! Поздравляем с получением пассивного навыка класса SSS: Одобрение Шодайме!]

[Одобрение Шодайме (SSS): Первый Хокаге, Хаширама Сенджу, одобряет вас как своего законного преемника. Его одобрение уменьшит давление и ожидания, возлагаемые на вас на протяжении всей вашей жизни в качестве Шиноби].

[Эффекты: Сюжетная Броня (x10), Живучесть (x10), Восстановление (x10), Янь-чакра (x10)]

[Дзинь! По оценкам системы, Владелец пока находится в относительной безопасности. Пожалуйста, потрудитесь разблокировать следующие пассивные навыки!]

— Проклятье! — На этот раз Наваки был слишком потрясен, поэтому он воскликнул вслух.

Он получил сломанный чит, как те трансмиграторы, о которых он читал!

В то же время, Чакра Наваки, как Сенджу, естественно, была не слишком низкой. Но талант у него был в лучшем случае посредственный. Он не мог сравниться с талантом Цунаде.

Поэтому в тот момент, когда его пассивный навык начал действовать, энергия вырвалась из его тела.

Как только ее брат выругался, Цунаде сначала нахмурилась. Но когда чакра вырвалась наружу, ее глаза расширились.

— Наваки?! — Цунаде была напугана.

Мощность и волны чакры были недостаточны, чтобы запугать ее. Однако ненормальным было то, что ее брат неожиданно продемонстрировал запасы чакры опытного Чуунина.

После того как она запаниковала и позвала его по имени, парень также подавил свою странную ауру. К счастью, они находились в отдаленной части района Сенджу, иначе он бы поднял тревогу среди местных жителей.

— Что случилось? — Цунаде схватила его и спросила. Она потрогала его за плечи и пощупала, чтобы понять, все ли в порядке.

— Я не уверен, — сказал Наваки. — Может быть, это из-за ожерелья?

На этом уровне восприятие и инстинкт ниндзя были разницей между жизнью и смертью.

Бежать или сражаться...

— Я не думаю, что это связано. Это невозможно. — Поразмыслив немного, Цунаде покачала головой, прежде чем Наваки успел ответить.

Она знала, что ценность на шее ее брата чрезвычайно велика, но она была ценной не потому,

что была полезной. Нет, драгоценность была дорогой, потому что была сделана из драгоценного кристалла-самоцвета.

— Правда? — невинно спросил Наваки. Ища совета у сестры.

— Угу... — Цунаде кивнула. А потом добавила, — Я слышала от бабушки Мито, что это усиливало дедушкину стихию дерева при встрече с хвостатыми зверями. Но ты, очевидно, ею не обладаешь.

Наваки кивнул. Его не обидели и не удивили ее слова. Его сестра имела в виду не только отсутствие стихии дерева у него, но и у себя.

Не смотрите на то, что Наруто после окончания школы проверял свою предрасположенность к стихиям. В больших кланах даже самых обычных детей проверяли на чувствительность к чакре в возрасте до семи лет.

Иногда раньше, в зависимости от их статуса.

А в Сендзю обязательный ритуал выполнялся более рьяно. Детей проверяли на потенциальную предрасположенность к стихии дерева, как только они могли использовать чакру.

Цунаде долго молчала. Изучая своего брата.

Затем, ухмыляясь, она сказала:

— В любом случае, это должно быть хорошо. Ты стал сильнее. Может быть, дедушка возлагает на тебя большие надежды. Как думаешь?

— Хаха... Конечно, в будущем я стану Хокаге! — Вспомнив о своей роли, Наваки постучал себя по груди и ответил.

— Обещаешь? — Цунаде прищурила один глаз и вытянула мизинец.

— Мужчина никогда не отказывается от своих слов! — Наваки хихикнул и скрепил договор.

— Хорошо! — Цунаде от души рассмеялась и подняла брата.

— Что ты делаешь? — Тот потерял дар речи. — Я не ребенок; поставь меня на землю, сестренка!

— Хахаха!

Цунаде его совсем не слушала. Или ей было все равно.

В следующий момент, с братом на плечах, она использовала телесное мерцание, чтобы вернуться в главный дом.